

Валерий Брюсов

Разрешение македонского вопроса

Валерий Яковлевич Брюсов

Разрешение македонского вопроса

«Самым значительным событием в европейской политике за истекший месяц была, конечно, русско-австрийская нота о македонских делах. Наш посол в Константинополе, вместе с австрийским, предложил султану проект реформ, имеющих своей целью „улучшение быта христианского населения в трёх вилайетах“. Турция приняла проект и выразила готовность в скором времени осуществить указанные ей преобразования. Правительственное сообщение об этом заканчивается изложением тех принципов, которыми Россия руководствовалась в данном случае. „Балканские государства, – говорится там, – могут рассчитывать на постоянные попечения Императорского правительства об их действительных нуждах... Но они не должны терять из виду, что Россия не пожертвует ни одной каплею крови своих сынов, ни самую малейшую долю достоинства русского народа, если бы славянские государства, вопреки заблаговременно преподанным им советам благоразумия, решились домогаться революционными и насильственными средствами изменения существующего строя Балканского полуострова“...»

Валерий Брюсов
Разрешение македонского
вопроса

Самым значительным событием в европейской политике за истекший месяц была, конечно, русско-австрийская нота о македонских делах. Наш посол в Константинополе, вместе с австрийским, предложил султану проект реформ, имеющих своей целью «улучшение быта христианского населения в трёх вилайетах». Турция приняла проект и выразила готовность в скором времени осуществить указанные ей преобразования. Правительственное сообщение об этом заканчивается изложением тех принципов, которыми Россия руководствовалась в данном случае. «Балканские государства, – говорится там, – могут рассчитывать на постоянные попечения Императорского правительства об их действительных нуждах... Но они не должны терять из виду, что Россия не пожертвует ни одною каплею крови своих сынов, ни самую малейшую долю достоинства русского народа, если бы славянские государства, вопреки заблаговременно преподанным им советам благоразумия, решились домогаться революционными и насильственными средствами изменения существующего строя Бал-

канского полуострова».

Слова эти находятся в полном соответствии со всей внешней политикой России за последнее десятилетие. Политика эта к тому и была направлена, чтобы охранять существующий строй во всех государствах, с которыми Россия соприкасается. В данном случае, по отношению к македонскому вопросу, такое положение приходится признать необходимым. События, совершившиеся на Балканском полуострове после 1878 года, выяснили, к каким печальным последствиям могут привести самые возвышенные начинания, если руководство ими окажется в руках людей бессильных и не стоящих на уровне задачи. Акт русского правительства и выставленные им принципы отвечают современному положению дел.

Однако, это современное положение дел может и не быть нормальным, неизбежным. Македонский вопрос, как он был поставлен в 1903 году по Р. Х., ни в каком случае не может быть отождествлён с Восточным вопросом в его целом, включающим в себя судьбы не только всего Балканского полуострова,

но и значительной части Малой Азии, и созданным длинной цепью событий на протяжении двух веков. В решении этого вопроса, имеющего вселенское значение, не могут играть никакой роли узко-временные обстоятельства, неподготовленность того или другого народа, отсутствие там или здесь творческих сил и политической энергии. В этом вопросе дело идёт не об улучшении быта стольких-то семей в таких-то вилайетах, а о положении России во всемирной истории, об её мировом назначении как христианского, восточного, славянского государства.

На Балканском полуострове явно происходит медленный дележ Оттоманской империи. С 20-х годов XIX века не проходит десятилетия, чтобы у неё – открыто или под фиктивным условием – не было отторгнуто нового куска от государственного тела. Теперь очередь за Македонией. Болгары, сербы, греки и даже румыны спорят и борются за неё. Болгария и Сербия проявили при этом самую оживлённую деятельность. Их македонские комитеты оказали македонцам самую существенную поддержку – деньгами, припасами,

оружием. Только при поддержке болгарских и сербских добровольцев и инструкторов македонские четы могли вступать в правильные сражения с турецкими отрядами. К такой же деятельности обратилась за последнее время и Греция. Она высказывает притязания на Македонию как на исконную греческую область. В Афинах читаются публичные лекции об эллинизме Македонии, и по всей стране формируются вооруженные отряды добровольцев. Общественное мнение настолько возбуждено, что, забыв неудачу последней войны с Турцией, требует от правительства открытого вмешательства в македонские дела. Отчасти в связи с этим стоит и предпринятая в Греции реорганизация армии. Проект реформ, и очень важных, уже внесён в палату.

Нет сомнения, что русско-австрийская нота окажет влияние на улучшение дел в Македонии. Но надо принять во внимание и то, что реформы, требуемые для Македонии этой нотой, были уже решены – и даже в более широких размерах – Берлинским трактатом, в своё время приняты Турцией и не исполне-

ны. Константинопольский корреспондент «Temps» утверждает, что Турция и в настоящее время надеется обмануть Европу, назначив генерал-губернатором Македонии одного из германских генералов, состоящих на турецкой службе. «Neue Freie Presse» указывает, что обещания Порты упорядочить положение дел в Македонии подобающей организацией жандармерии – не очень успокоительны: турецкая жандармерия, не получая жалованья, живёт разбоем. Телеграмма в «Gil Bias» сообщает, что албанцы волнуются, находя обещанные македонцам реформы слишком широкими, и что турецкое правительство не в силах разоружить албанцев. В «Standart» напечатано интервью с великим визирем, который сказал, что реформы будут осуществлены с точностью, но для этого требуется время. Наконец, западная печать обращает внимание, что все статьи русско-австрийской ноты представляют обширное поле для самых противоположных толкований.

Между тем события на Балканском полуострове ни в каком случае не могут иметь менее значения для России, чем для местных

мелких государств – для Болгарии, Сербии, Греции. Восточный вопрос может быть разрешён окончательно или Россией, или никем. Россия не может считать себя вступившей в свои естественные границы, пока выход из её южного моря будет оставаться в воле иного государства (недавно ещё Англия протестовала против прохода через Дарданеллы четырёх русских торпедных лодок). Россия не может считать свою историческую миссию выполненною, пока единокровные и единые с нею народности не получают возможности совершенно самостоятельного политического и духовного развития. Действительные нужды балканских славян не могут ограничиваться одной безопасностью от турецких грабителей. Пусть та грандиозная мечта, которая обольщала Великую Екатерину и Потёмкина, кажется ныне немислимою химерой. Немислимое чаще всего сбывается в истории. Во многих отношениях Наполеон и Бисмарк были немислимы. Но у них была смелость стать орудиями Рока. Решение Восточного вопроса не зависит от деятельности политических кабинетов. Он найдет своё

неизбежное решение, независимо от того, какие деятели будут в этом участвовать – те ли, у которых есть дерзновение способствовать ходу истории, или близорукие, только тормозящие его, не решающиеся ни на что новое, т. е. жизненное, а довольствующиеся мертвым status quo. Дело это уже в руках Божиих. Люди не могут его остановить.

*Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России,
Нет, вам её не запрудить!*

Март 1903